

© Е. И. ЕФИМЕНКО¹, Н. В. КОЧЕТКОВА², 2020

^{1,2} Самарский государственный экономический
университет (СГЭУ), Россия

E-mail¹: Efimenko_katyrina@mail.ru

E-mail²: nvkochetkova@bk.ru

ВИРТУАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ФОРМА ЭСКАПИЗМА

Статья посвящена анализу влияния информационных технологий на изменения в повседневной жизни молодежи. Исследуется проблема эскапизма в молодежной среде посредством изучения записей сообщества «Nikikotori» в социальной сети «ВКонтакте» и личных историй подписчиков в телеграмм-канале «Nikikotori». В данной работе эскапизм в онлайн-пространствах определяется как крайнее проявление виртуализации повседневности человека.

Ключевые слова: эскапизм, виртуальные коммуникации, повседневность, молодежь.

Глобальные социально-экономические изменения, которые начали происходить в обществе в середине XX-го века, стали причиной изменения повседневности людей, это обусловило необходимость исследования трансформации повседневности и традиционных форм коммуникации в современном обществе. Мир человека перестает рассматриваться исследователями как внешний, включенный в социальную и природную системы, мир человека — это интерсубъективный мир, сфера непосредственно переживаемого опыта повседневной жизни.

Для части пользователей социальные сети становятся не просто дополнением к повседневной реальности, но и способом ее замены. Все большее распространение получает феномен социального эскапизма. Доступность и легкость виртуальной коммуникации приводит к безграничному росту виртуальных контактов и объемам потребляемой информации, что приводит к добровольному отказу от социальной жизни и реальных социальных взаимодействий. Эскапизм представляет собой альтернативу существования, то есть такие отношения человека с действительностью, которые требуют компенсации или дополнения в виде ухода в воображаемый мир.

В связи с этим *цель данной работы* заключается в исследовании эскапизма как нового явления информационного общества (в выявлении и всестороннем анализе места виртуальных эскапистских пространств в структуре коммуникаций современной молодежи).

Данная цель реализуется через поставленные задачи:

- определить, как виртуальные коммуникации вписываются в структуру повседневности современной молодежи;
- выделить причины и последствия распространения эскапизма, раскрыть особенности проявления эскапизма в виртуальном пространстве;
- рассмотреть эскапизм как крайнее проявление виртуализации повседневности молодежи.

Объектом исследования выступают виртуальные эскапистские пространства, *предметом исследования* — особенности конструирования виртуальных эскапистских пространств в молодежной среде.

Методология исследования: контекстуальный анализ группы «Nikikomori» в социальной сети «ВКонтакте» [1] (анализировались все записи сообщества с 1 сентября 2019 года по 1 сентября 2020 года — 16856 постов), нарративный анализ историй из жизни хикикомори, которые собраны в телеграмм-канале сообщества «Nikikomori» [2] (генеральная совокупность: все записи в канале с 1 сентября 2019 года по 1 сентября 2020 года, исключая записи администратора — 385 постов).

Виртуальные коммуникации на сегодняшний день являются неотъемлемой частью повседневных практик пользователей, а социальные сети — базовыми инструментами для социального взаимодействия. По мнению И. Р. Сорокина и Д. Н. Глухова, «уход от реальности» и попытки конструирования виртуальных эскапистских пространств в наибольшей степени характерны для молодежи, в первую очередь, это связано с тем, что посредством виртуальных сообществ молодые люди пытаются обрести принадлежность к той или иной группе [9]. Виртуальные коммуникации позволяют молодежи не чувствовать себя униженной и угнетенной старшими поколениями, не ощущать себя отягощенной проблемами, вызванными отношением доминирования/подчинения.

Сообщество «Nikikomori» — это преимущественно молодая аудитория, представители которой добровольно идут на сокращение или же полный отказ от коммуникаций в реальной жизни. Феномен хикикомори впервые возник в Японии, данный термин характерен именно для восточноазиатских стран, в европейском научном сооб-

ществе чаще используется аббревиатура NEET («не работает, не учится, не стажуется»), в США используется термин twixters (от англ. Betwixt — «между», то есть между подростковым возрастом и взрослостью) [11].

С помощью модели коммуникации Якобсона рассмотрим поле коммуникации в сообществе «Nikikomori». Адресантами в сообществе выступают люди, чьи посты были одобрены администратором группы для публикации. Важной особенностью сообщества является то, что мы не можем узнать точно, какая доля подписчиков группы действительно является настоящими хикикомори, какая доля является участниками того, что мы идентифицируем как эскапистская субкультура хикикомори, а какая часть подписалась на сообщество ради контента.

Якобсон выделяет 6 функций коммуникации [12], рассмотрим, как каждая из них реализуется на практике в сообществе «Nikikomori».

1. *Эмотивная функция.* С помощью данной функции адресант отображает свое отношение к тому, о чем он говорит. В сообществе существует ряд правил, которые предъявляются к предлагаемым постам. Администратор сообщества акцентирует внимание на том, что в группе не публикуются истории о том, как автор несчастен. Но, действительно, на странице сообщества можно увидеть множество записей о ненависти к себе, недовольстве собой, о своем нежелании что-либо делать, о стагнации, об апатии, о бессмысленности дальнейшего существования и несправедливости мира.

2. *Информационная функция* связана непосредственно с характером сообщения. В исследуемом сообществе существует преимущественно два типа контента: это истории из жизни членов сообщества и советы подписчикам в выборе досуга (кино, музыка и т.д.). Для этого существуют специальные теги: #manga, #anime, #история, #cute, #книги, #кино, #location, #room. Анализ хештегов как символов позволяет составить образ хикикомори как самостоятельной субкультуры. Ж. Бодриар в работе «Симулякры и симуляция» отмечал, что увлечение воображаемой реальностью является характерной чертой общества постмодерна [4]. Можно утверждать, что интерес к аниме и манги приводит к формированию нового социокультурного сообщества, субкультуры Nikikomori. Выделим два типа членов сообщества. Первый тип — настоящие хикикомори, которые ведут затворнический образ жизни и публикуют свои истории, посредством чего воспроизводят в цифровой среде дискурс о хикикомори. Второй тип — это пользователи, которые испытывают

симпатию к данному движению и культуре, основная цель членства в группе «Nikikomori» для таких участников — это использование контента сообщества.

3. *Конативная функция* связана с привлечением внимания. В группе «Nikikomori» она ярко проявляется в стиле ведения коммуникации с членами сообщества. Каждый пост, публикуемый в сообществе, содержит обращение к участникам сообщества.

4. *Фатическая функция* направлена на поддержание коммуникации. В сообществе у пользователей отсутствует возможность комментировать записи на стене группы, поэтому они комментируют записи, когда делают репост.

5. Коммуникативная функция указывает на смысл и контекст сообщения. Основной особенностью хикикомори является неприятие существующей культуры, действующих норм и правил общества, контент сообщества это подтверждает. Участники группы пишут о том, что не готовы жить по существующим правилам, о бессмысленности и относительности современных ценностей, о доминирующей потребительской культуре в обществе и т.д.

6. *Метаязыковая функция* (или функция толкования). У хикикомори существует свой собственный сленг, свои знаки. Адресат должен понимать код сообщения и уметь декодировать его.

Коммуникация между участниками сообщества «Nikikomori» происходит преимущественно, через взаимодействие с записями на стене сообщества. Обратная связь от подписчиков выражается в комментариях к репостам. Основной причиной формирования сообщества «Nikikomori» является потребность в виртуальной коммуникации, это платформа для взаимодействия людей, которые по каким-либо причинам не могут или не хотят коммуницировать с людьми в реальной жизни. Формируется данное социокультурное пространство исключительно его подписчиками при контроле администратора страницы, который, по его словам, также является хикикомори.

В рамках данной работы был проведен нарративный анализ жизненных историй подписчиков сообщества «Nikikomori» с целью найти причины и следствия эскапизма. Основой для их группировки выступили теоретические работы по теме эскапизма.

Личностные причины в первую очередь связаны с мироощущением человека, с его самоидентификацией, среди них эксперты выделяют следующие: психологические черты индивида (например, низкие адаптивные способности в научной работе Е. А. Окладниковой «Социальный эскапизм современной российской город-

ской молодежи: факторы, практики, следствия» [8]), степень индивидуализации (например, индивидуализм мировосприятия в статье Е. Н. Шапинской «Виртуальная реальность как пространство эскапизма: безграничные возможности и новые опасности» [10]).

Социальные причины принято подразделять на макро- и микроуровни. На микроуровне причины эскапизма связаны с процессом социализации, влиянием на него социокультурной среды и агентов социализации. Например, Б. П. Медведев в статье «Практики инструментального эскапизма как средство адаптации к трудностям в процессе школьного обучения» рассматривает консерватизм школы в качестве одной из предпосылок формирования эскапизма [7]. На макроуровне причины связаны с глобальными процессами, происходящими в обществе. Среди них можно выделить: виртуализацию [5], медиатизацию [6], глобализацию [3].

Следовательно, причины, выделенные авторами в результате анализа сообщества «Nikikomori», можно подразделить на следующие группы:

1. Микросоциальные причины эскапизма:
  - семья (отсутствие взаимопонимания и близких родственных отношений в семье), упоминается 81 раз;
  - близкий круг (отсутствие близких друзей, с которыми можно было бы поговорить, поделиться своими переживаниями, чувство одиночества), упоминается 45 раз;
  - пережитое насилие (эмоциональное, физическое насилие со стороны окружающих людей), упоминается 18 раз;
  - материальное положение (недостаток финансовых средств в семье, неудовлетворенность доходами), упоминается 18 раз;
  - работа (как правило, авторы являются либо безработными, либо фрилансерами), упоминается 15 раз;
  - образование (неудовлетворенность образовательным процессом, нежелание продолжать обучение), упоминается 12 раз.
2. Макросоциальные причины эскапизма:
  - увлечение культурой манги/аниме (интерес к аниме/манги становится «базой» для формирования), упоминается 36 раз;
  - увлечение компьютерными играми (игровая зависимость, большое количество времени, проводимое в игровом процессе), упоминается 10 раз.
3. Личностные причины эскапизма:
  - внешность (неудовлетворенность своим внешним обликом), упоминается 48 раз;
  - жизненные установки (отсутствие стремления к развитию в

социуме, нежелание что-либо делать), упоминается 21 раз;

– психологическое и эмоциональное состояние (бессонница, нервные срывы, тревожность), упоминается 13 раз;

– физическое состояние (инвалидность, хронические болезни), упоминается 9 раз;

– другие ценности (нежелание следовать общепринятым ценностным ориентирам общества), упоминается 8 раз.

Наиболее часто упоминаются микросоциальные причины, которые непосредственно связаны с процессами социализации и адаптации к жизни в обществе, далее идут личностные причины, которые в первую очередь затрагивают психическое и физическое здоровье участников сообщества. Наименьшее количество упоминаний среди макросоциальных причин, которые выражаются в нежелании и неспособности индивида адаптироваться к социальным изменениям. Основной причиной «ухода» в виртуальный мир и нежелания общаться в реальной жизни являются проблемы на микросоциальном уровне, негативный опыт взаимодействия с людьми. Участники сообщества рассказывают о проблемах в семье, пережитом насилии, отсутствии помощи со стороны образовательных и профессиональных учреждений.

Последствия эскапизма и замыкания в виртуальных сообществах:

– для общества: рост количества одиноких людей (изменение структуры общества, возникновение субкультуры одиноких людей; усиление социальной разобщенности; распространение феномена социального и политического неучастия (социальный и политический абсентеизм, нежелание принимать участие в реальной жизни общества); снижение образовательной активности (неучастие в глобальном и национальном образовательных процессах);

– для индивида: сокращение социальных взаимодействий и близких социальных контактов; интернет-зависимость (психологические и физические проблемы); деформация восприятия социальных и культурных норм, принятых в обществе (асоциальное поведение, моральный релятивизм).

Затворничество хикикомори не решает проблем в социализации участников сообщества, а лишь усугубляет их. Перевод коммуникации и основных видов деятельности в виртуальную реальность влечет за собой проблемы в реальной жизни, частичную утрату ранее приобретенных социальных навыков. В сообществе «Hikikomori» преобладают эскапистские установки, которые выражаются в неприятии действующих норм и правил общества, участники стре-

мятся к созданию собственной контркультуры. В ходе исследования было выделено три типа участников: хикикомори, которые ведут затворнический образ жизни, в данном случае сообщество является коммуникационной площадкой и местом самоопределения; хикикомори как представители эскапистской культуры, неприятие ценностей общества, попытка сформировать собственные; участники сообщества, которые подписались из-за контента, проявляют интерес к новой культуре, испытывают риск изменения собственных жизненных установок.

Таким образом, основной причиной добровольного затворничества участников сообщества «Nikikomori» являются проблемы на микросоциальном уровне: семья, близкое окружение, образовательные и профессиональные учреждения. Это свидетельствует о том, что работникам социальной сферы, сферы молодежной политики, а также педагогам и работникам образовательных и профессиональных учреждений необходимо обратить внимание на данную субкультуру для выявления хикикомори и последующую их социальную адаптацию. Программы по воспитанию молодежи должны включать методики по работе с членами виртуальных субкультур и их семьями.

Литература

1. Сообщество «Nikikomori» в социальной сети ВКонтакте. URL: <https://vk.com/hikkikomorii>.

2. Сообщество «Nikikomori» в Telegram-канале. URL: https://t.me/hikikomori_on.

3. Беловол Е. В., Кардапольцева А. А. Эскапизм «хороший» и эскапизм «плохой»: эмпирическая верификации модели // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4. С. 38-48.

4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: ИД «ПОСТУМ», 2015. 240 с.

5. Голиков А. М., Марков Т. В. Влияние компьютерных игр на развитие и деградацию социума // Интерактивная наука. 2018. № 5 (27). С. 61-63.

6. Коновалова О. В., Фешина С. С. Общественные и экономические эффекты от внедрения и распространения новых технологий в рамках «Индустрии-4.0» // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. С. 461-464.

7. Медведев Б. П. Практики инструментального эскапизма как средство адаптации к трудностям в процессе школьного обучения // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 42. С. 100.

8. Окладникова Е. А. Социальный эскапизм современной российской городской молодежи: факторы, практики, следствия // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 4. С. 100-105.

родского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 3 (35). С. 74-83.

9. Сорокин И. Р., Глухов Д. Н. Специфика профилактики эскапизма в подростковой среде в условиях общеобразовательной школы // Современное педагогическое образование. 2020. № 4. С. 140-143.

10. Шапинская Е. Н. Виртуальная реальность как пространство эскапизма: безграничные возможности и новые опасности // Культура культуры. 2014. № 4 (4). С. 316-319.

11. Ядова М. А. Хикикомори и НЕЕТ: особенности социальной самоизоляции в молодежной среде (сводный реферат) // Молодежь перед вызовами XXI века: сборник научных трудов / отв. ред. М. А. Ядова. Сер. История и теория социологии. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 192-199.

12. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». М., 1975. С. 193-230.

*Статья поступила в редакцию 08.12.20 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*